

В. И. Ревякина

СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ОПЫТЫ В. С. ПИРУССКОГО В ТОМСКОЙ ГУБЕРНИИ КОНЦА XIX – ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XX ВЕКА

Освещается социально-педагогическая деятельность доктора В. С. Пирусского по организации детских оздоровительных колоний, явившихся прообразом современных летних лагерей отдыха. Рассмотрены вопросы круглогодичной обучающей, развивающей, социализирующей работы с детьми в школе-манеже и на городских зимних и летних площадках; выявлены и обобщены оригинальные педагогические идеи ученого, предвосхитившего многие достижения последующих десятилетий в области школьного и внешкольного образования.

Ключевые слова: *детские оздоровительные колонии, педагогические идеи, учреждения дополнительного образования, социальные практики.*

В истории России период конца XIX – начала XX в. характеризуется появлением широкого общественно-педагогического движения, прогрессивные слои гражданского общества начали оказывать существенное влияние на сферу образования. Образование становится одним из главных факторов развития общественных сил Российской империи. В европейской части России появляются различные культурные, просветительские и собственно образовательные структуры, занимающиеся внешкольным образованием народных масс: кружки народного чтения, воскресные школы, повторительные курсы, народные библиотеки, земские избы-читальни, школьные музеи при наиболее продвинутых и материально обеспеченных земских школах. Исследователь М. В. Богуславский указывает на такое инновационное начинание для образовательной практики дореволюционного этапа, как использование школьных музеев в качестве своеобразных кабинетов дидактических материалов и методической литературы. По мере развития сети земских школ школьные музеи стали выполнять роль читальных залов для учащихся, а также использоваться для проведения практических и лабораторных занятий [1].

И в России, и за рубежом наблюдалось создание совершенно новых структурных элементов национальной образовательной системы (дошкольного, профессионального, внешкольного образования, в том числе детских летних колоний – прообразов будущих летних оздоровительных лагерей) [2].

На пике развития общественно-педагогического движения зарождались новые направления социально ориентированной педагогики. Представители прогрессивной педагогической мысли выдвигали инновационные для своего времени идеи и апробировали новые виды воспитательно-образовательных учреждений для детей широких народных масс. В этой связи в интеллигентных слоях сибирской общественности также наметилось замет-

ное повышение интереса к проблемам воспитательной практики, что в известной мере способствовало увеличению ассигнований на развитие существующих и создание новых воспитательных, социально-экономических и педагогических моделей западного типа.

В сравнительном плане с общероссийским состоянием интересно выяснить, что представлял собою в конце XIX – начале XX в. г. Томск, куда прибыл доктор В. С. Пирусский – подвижник в медицине и преобразователь сибирского социума.

В научной литературе и вузовских учебниках по дисциплинам педагогического цикла, как правило, изучаются яркие персоналии так называемого первого эшелона. Между тем есть имена замечательные, но либо малоизвестные, либо вовсе не знакомые широкому кругу педагогической общественности. В этом ряду стоит имя Владислава Станиславовича Пирусского, томского практикующего врача и организатора социальных экспериментальных практик, инновационных для своего времени, единомышленника, пропагандиста и энергичного деятеля в русле идей П. Ф. Лесгафта по физическому и нравственному оздоровлению детей из беднейших слоев населения Томской губернии.

Известно, что лекарь Пирусский (такую первую квалификационную степень получал выпускник медицинского факультета XIX в.) прибыл в г. Томск в 1885 г. на должность окружного врача. Он очень скоро завоевал заслуженный авторитет общественности не только как врач высокой квалификации, оказывающий неотложную медицинскую помощь, но и как активный борец с антисанитарией, с тифозными, оспенными, холерными эпидемиями, этим типичным бедствием для представителей социальных низов. Врач Пирусский, энергичный общественник, глубоко погруженный в решение наиболее острых социальных проблем, за неимением времени не имел возможности озадачиться получением ученой степени доктора и про-

фессора медицины, однако его безупречная медицинская практика и активная жизненная позиция социальной значимости снискали ему в народе, а также в кругах томской интеллигенции высокое звание «профессор». Этим следует объяснить такой парадокс: по инициативе и под руководством практика В. С. Пирусского, не имеющего ученых степеней, было создано общество томских врачей, среди которых значились известнейшие профессора Курлов, Зимин, физиолог с мировым именем Кулябко, хирурги Салищев, Березнеговский, Альбицкий, врач А. И. Макушин. В 1900-е гг. В. С. Пирусский выступал в роли коллеги-наставника молодого врача, будущего академика Н. Н. Бурденко, в котором уже тогда разглядел восходящее медицинское светило. Общество врачей совместно с передовой интеллигенцией Томска, руководствуясь аксиомой «в здоровом теле здоровый дух», поставило себе задачу способствовать правильному физическому развитию подрастающих поколений и укреплению физического здоровья взрослых, и задача успешно решалась вопреки всем сложностям исторического периода конца XIX – начала XX в.

В стране, как известно, наступало время промышленных достижений. И в торгово-купеческом Томске социально-коммунальное переустройство городской жизни было ориентировано на индустриальную основу, по данным вопросам проводились городские съезды, конференции, заимствовался опыт улучшения жизнеобеспечения города водопроводом, электричеством, телефоном, мощными дорогами и даже проектировалось запустить трамвайное сообщение (фактически проект был осуществлен только в 1949 г.).

Представители прогрессивной интеллигенции понимали, что из-за удаленности Томска от Транссибирской железнодорожной магистрали город не имеет перспектив приобрести статус административного или промышленного центра. Зато в качестве культурного центра Томск с его двумя императорскими высшими учебными заведениями, первыми на азиатских просторах от Урала до Тихого океана, – университетом и технологическим институтом – уже к началу XX в. получил устойчивую репутацию Сибирских Афин, притягивая в вузы талантливую молодежь из всех сибирских территорий. Естественным образом количество населения резко увеличивалось за счет студентов и переселенцев, культурно-образовательные запросы коренных жителей и вновь прибывших людей возрастали. Городские власти озаботились улучшением культуры, просвещения и социальной жизни в целом, однако многие проблемы невозможно было разрешить без финансовой помощи меценатов (спонсоров) из числа предпринимателей и купцов.

Благотворительность была важной и неотъемлемой чертой томского купечества. Пожертвования на различные дела вносились купцами не только в соответствии с внутренними религиозными установками делать добро во благо людям, чтобы заслужить авторитет сограждан и получить прощение собственных грехов на небесах. Общеизвестно, что за наиболее щедрые жертвования правительство награждало орденами, жаловало чинами и званиями. Купцы, отличившиеся самыми значительными денежными взносами, получали возможность занимать почетные должности в городском самоуправлении. Очевидно, одной из причин купеческой финансовой поддержки на различные «богоугодные», с точки зрения меценатов, дела следует также назвать местный патриотизм купцов. Исследователь В. П. Бойко подчеркивал: они не могли допустить, чтобы в соседних городах, примерно равных Томску по количеству населения и по экономической мощи, что-то выглядело бы лучше, будь то школы, церкви, больницы, училища или городские постройки, и чтобы молва приписывала соседям большую щедрость, чем им самим [3].

Особый дефицит в средствах испытывали образовательные учреждения. Одним из заметных жертвователей на нужды образования был томский владелец кожевенных заводов И. А. Еренев. Он построил в районе томского Заозерья два приходских училища и был в них почетным блюстителем, т. е. попечителем, так как полностью брал все расходы по содержанию на себя. Кроме того, он же пожертвовал дом на Елани для параллельных классов женской гимназии.

Широкую известность в Сибири получило созданное томским просветителем П. И. Макушиным Общество попечения о начальном образовании в Томске. В кассу этого общества поступали средства от благотворительных концертов, балов, базаров, лекций и других мероприятий, а также жертвования и различные товары от томских купцов. Так, купец П. В. Михайлов пожертвовал 704 аршина ткани на пошив зимних пальто для беднейших учащихся городских приходских школ. Томская купчиха Хотимская передала в поселке Киреевске Томского уезда здание для устройства школы, а также учебные столы, скамьи, шкафы для книг, учебники и другие пособия. В ряду томских меценатов (спонсоров), оказывающих материальную поддержку на первоочередные нужды просвещения, культуры и здравоохранения, можно перечислить много имен, однако назовем наиболее известные своими «богоугодными делами».

Видное место в народном образовании Томска занимало ремесленное училище для мальчиков. В формировании капитала для училища вложили свои средства известная купеческая супружеская

пара Королёвых, купчиха Т. П. Акулова, купец А. С. Калинин-Шушляев. Потомственный почетный гражданин купец С. С. Валгусов получил разрешение и внес средства на строительство бесплатной библиотеки. Приют для 100 девочек (20 на полном пансионе, остальные приходящие) был открыт на деньги золотопромышленника А. Попова, а приют для 25 мальчиков – на средства братьев-купцов Королёвых, которые с 1872 по 1894 г. «издержали» на содержание приюта свыше 90 тыс. рублей (огромная по тем временам сумма). Мальчики обучались по программе приходских училищ и после 12 лет отдавались родственникам или поступали в ремесленное училище для приобретения профессии.

Не осталось без внимания и финансовой помощи томского купечества созданное в конце XIX в. по инициативе и под руководством В. С. Пирусского Общество содействия физическому развитию. Активным членом правления общества был предприниматель и меценат П. В. Вытнов, потомок известного в городе винозаводчика. На средства от членских взносов и финансовых вложений купечества общество устраивало зимой каток, летом площадки для игр детей и взрослых, был нанят инструктор для игр господин Филиппиус, а на реке устраивались купальни, где обучали плаванию. Обществом проводились и другие мероприятия, связанные с большими расходами, часть которых получали через пожертвования томских купцов [3].

Таким образом, по инициативе интеллигенции, при поддержке городской думы и при содействии купечества в городе открывались библиотеки, музыкальные и художественные классы, высшие женские курсы, больницы, детские приюты, начальные профессиональные училища. Известно, что к 1913 г. население Томска составляло 104 тыс. При этом по соотношению учащихся на душу населения Томск превосходил даже Петербург, так как томские училища финансово поддерживались муниципалитетом, который нес основные траты на народное образование. Ведомость городских расходов и доходов свидетельствует, что на народное образование и поддержку социальных проектов из городского бюджета выделялось 16 %. Именно благодаря такому вниманию города было открыто несколько новых учебных заведений, отремонтировано большое количество старых школьных зданий, выделялись средства на поправку здоровья учащихся из бедных семей в летних колониях.

В 1895 г. было создано Общество содействия физическому развитию, устав, включавший 64 параграфа, разработал инициатор В. С. Пирусский. Намечая площадки для подвижных игр, загородные колонии, купальню со школой плавания, катки как первоочередные виды оздоровительной дея-

тельности детей и отчасти взрослых, общество ставило цель укрепления физических сил ребятишек и отвлечение взрослых от алкогольной зависимости. Начав свою деятельность при 34 членах-учредителях с сотней рублей в кассе на все свои нужды, общество постепенно усиливалось и к 1 января 1897 г. насчитывало уже 254 действительных члена и 31 члена-соревнователя из представителей различных слоев местного населения. В 1906 г. «Общество» при поддержке городской думы начало свою круглогодичную работу в специально отстроенном здании школы-манежа. В. С. Пирусский объявил целевую установку этого учреждения – служение интересам всего населения без ограничений по возрасту (от трех лет и до старости) и социальной принадлежности. В манеже дети занимались подвижными играми, гимнастикой, ручным трудом, учились переплетному и столярному делу, посещали музыкальные, драматические и хоровые кружки. Здесь же была библиотека, которой могли пользоваться и дети, и их родители. Для взрослых (в основном для матерей) проводились лекции по семейному воспитанию, по привитию детям гигиенических навыков, организовывались занятия по шитью и вязанию. Школа-манеж как школа развития потенциальных детских возможностей, в обиходе кратко называемая «Развитие», осуществляла не только воспитательную и просветительскую работу, она имела целью играть активную роль в борьбе с чахоткой, нервными расстройствами, алкоголизмом путем медицинских чтений, бесед и устройством разумных трезвых развлечений для простого народа. Занятия для детей проводились два дня в неделю. Многие дети приходили сразу после школы, их приходилось подкармливать хлебом с чаем. Количество детей в первый год составило 160 человек, однако потребность ребятишек из бедных и даже нищенских семейств в разумном, интересном и полезном проведении времени была чрезвычайно велика. Через три года в «Развитие» записалось уже 347 мальчиков и 219 девочек. К действующим отделениям добавилось два новых – по картонажному делу и гимнастике. В праздничные дни желающие собирались обычно с 12 до 15 часов. На сцене в эти дни выступали оркестр балалаечников, группа хорового отделения, а иногда отдельные исполнители из числа бойких ребят, декламировавших басни. Как справедливо констатировал исследователь С. К. Иконников, увлеченные интересными делами ребятишки демонстрировали доброжелательный уровень общения, исключались бранные слова, исчезали драки и случаи воровства [4]. Анализируя деятельность школы-манежа «Развитие», этого детища В. С. Пирусского с его зимними спортивными площадками, летними загородными колониями, с попытками обучения детей и подростков элемен-

тарным профессиональным умениям, можно с уверенностью утверждать, что современные учреждения дополнительного образования с широким набором различных кружков, секций и отделений практически воспользовались замечательными работами предшественников, не утративших актуальность до наших дней.

В идеях, а главное – в практическом воспитательном опыте педагогов-подвижников конца XIX – начала XX в., среди которых мы находим славное имя сибирского первопроходца Владислава Станиславовича Пирусского, зарождался средовой подход, созвучный с творчеством и взглядами людей, причастных к организации оздоровительно-педагогической работы с детьми. Благотворные идеи физического и нравственного оздоровления детей народных масс отразились в журнальных публикациях доктора В. С. Пирусского, председателя Томского общества врачей, а также в трудах его московских современников-энтузиастов врача В. П. Кащенко [5] и педагога С. Т. Шацкого [6].

Этим общественным деятелям было совершенно очевидно, что подрастающее поколение воспитывает не только учитель, но все общество в целом, вся атмосфера быта, культуры, повседневность, в которой нет мелочей. Каждое слово взрослых, даже интонация, с которой оно произносится, каждый поступок окружающих людей отражается на формировании личности ребенка. В кругу интеллигенции к началу XX в. созрела твердая убежденность в том, что социальные отклонения от нормы не задаются человеку от рождения, а определяются целым рядом факторов, среди которых неблагоприятная среда. Наследственность (господствующая теория того времени) обуславливает не дефект поведения, а лишь предрасположенность к дефекту. А вот асоциальная семейная среда и неправильная постановка воспитания угрожают распространению девиантного поведения. Именно социальные условия имеют определяющее значение для формирования личности. Болезненность, трудновоспитуемость ребенка, отступление от социальной нормы, как правило, обусловлены исключительно средой, даже если дети родились здоровыми, не отягощенными наследственностью. Воспитание может сделать многое. Оно может социально погубить ребенка, и оно же может сделать его социально полноценной личностью, даже если природные задатки данного ребенка небезупречны. Поэтому солидарные с данной позицией современники В. С. Пирусского утверждали – необходимо изучать социальное окружение со всеми его положительными и отрицательными проявлениями для того, чтобы создавать психологически комфортную среду обитания для детей и чтобы это влияние оказалось не губительным, а благотворным для рас-

ширения и углубления собственного опыта растущего человека. Для педагогов приоритетным было решение важнейшей проблемы – воспитывать в ребенке личность, способную прогрессировать в своем развитии, несмотря на консервирующее влияние среды. Поскольку на каждом отдельном ребенке и на детской группе постоянно отражается влияние социального окружения, то абсолютно правильным было решение вводить хотя бы во временных детских коллективах (летние колонии, клубы труда и отдыха) «значительные поправки в поведенческие привычки детей», поскольку иначе невозможно было бы выстраивать продуктивную работу с детьми. Педагогическая общественность периода 1900-х гг. закономерно сделала вывод – эффективность воспитания личности многократно усиливается благодаря пребыванию ребенка в составе педагогически правильно организованного коллектива сверстников [7]. Это были теоретические и частично апробированные экспериментальные доказательства идеи социализирующего воспитательного влияния в коллективе и через коллектив. Вызревала практическая необходимость формирования в детском сообществе некоторых элементарных навыков самоуправления, что сегодня в учреждениях общеобразовательных и дополнительного образования положено в основу педагогики сотрудничества.

Целевой установкой устройства коллективной жизнедеятельности летних колоний в Томске начала XX в. под руководством В. С. Пирусского было вернуть хотя бы на несколько летних недель нормальное детство ребятишкам из материально необеспеченных, социально неблагополучных семей. Все стороны детской жизни в летней колонии продумывались и организовывались: физическое и нравственное оздоровление посредством здорового питания и пребывания на свежем воздухе в сельской местности; включение в режим посильного физического труда; формирование основ правильных моральных понятий и норм поведения, привнесение в быт и досуг колонистов элементов эстетики, возможной в тех условиях.

Эти первопроходческие трудные опыты В. С. Пирусского и его соратников заложили для потомков научно-педагогические и организационные основы будущих государственных детских учреждений. Загородные томские летние колонии под руководством В. С. Пирусского явились своеобразным прототипом современных детских садов санаторного типа и санаторных лесных школ для детей, предрасположенных к нервным или туберкулезным заболеваниям, профильных летних лагерей (оздоровительных, труда и отдыха, спортивных, военно-патриотической и образовательной направленности).

Сегодня имя В. С. Пирусского, его творческая личность, богатейшее наследие многолетней подвижнической социально-педагогической деятельности в научном плане фактически представляют почти совсем не исследованное «белое пятно». В Томске, где Владислав Станиславович прожил большую часть своей жизни, заслуги ученого отмечены мемориальной доской на главном детище его энергичной общественной деятельности – здании бывшей школы-манежа (ныне городская больница № 1). В городе есть улица, носящая имя этого высокопрофессионального, авторитетного в свое время врача и общественника. Однако, к великому сожалению, в настоящее время, кроме очень узкого круга исследователей и последователей ученого, мало кто знает, кто был этот человек и как велики были его дела. Основная задача данной статьи заключается в извлечении из небытия имен наших замечательных сограждан минувшей эпохи. Есть такое понятие – «непрошедшее время», которое полностью отражает истинную величину кон-

кретных исторических вех, непреходящую актуальность их благотворных идей и деяний. Для современных педагогов наследие В. С. Пирусского и есть категория непрошедшего времени, которая дает возможность молодым ученым основательно погрузиться в документы Государственного архива Томской области в поисках еще не полностью выявленных оригинальных идей ученого, предвосхитившего многие достижения последующих десятилетий в области охраны детства, школьного и внешкольного образования [8].

Таким образом, экскурс в историю и творческую деятельность ярких представителей социально-педагогической мысли дает общую картину превращения дореволюционного Томска в центр научной, общественной и культурной жизни огромного Западно-Сибирского региона. Главная миссия города на реке Томи – просветительская, возникновение в нем в полном наборе всех ступеней народного образования и тем самым наглядное изменение качества жизни горожан.

Список литературы

1. Преемственность и новаторство в развитии основных направлений в отечественной педагогической науке (конец XIX–XX вв.) / под ред. чл.-кор. РАО, доктора педагогических наук, профессора М. В. Богуславского. М.: ФГНУ ИТИП РАО, 2012. С. 30–37.
2. Детские летние колонии Томского общества содействия физическому развитию в 1897 году (перепечатано из газеты «Сибирская жизнь» за 1897 год). Томск: Типография П.И. Макушина, 1897. ГАТО, ф. 438, о.1, д. 3. 19 л.
3. Бойко В. П. Томское купечество конца XXIII–XIX веков. Из истории формирования сибирской буржуазии. Томск: Водолей, 1996. 320 с.
4. Иконников С. К. Доктор Пирусский. Томск: D'Print, 2005. 372 с.
5. Кашенко В. П. Педагогическая коррекция: исправление недостатков характера у детей и подростков: книга для учителя. 2-е изд. М.: Просвещение, 1994. 223 с.
6. Шацкий С. Т. Мой педагогический путь // Избр. пед. соч. в 2 т. М.: Педагогика, 1980. Т. 1. С. 59–63.
7. Пирусский В. С. «Педагогическая сущность» и тезисы доклада первой опытной станции Наркомпроса. ГАТО, ф. 438, о. 1, д. 596. 2 л.
8. Лобанов В. В. Историко-педагогический анализ новаторских оздоровительно-воспитательных практик В. С. Пирусского в Томской губернии конца XIX – начала XX века // Вестн. Томского гос. пед. ун-та. 2013. Вып. 4 (132). С. 60–65.

Ревякина В. И., доктор педагогических наук, профессор, зав. кафедрой.
Томский государственный педагогический университет.
Ул. Киевская, 60, Томск, Россия, 634061.
E-mail: revyakinavi@tspu.edu.ru

Материал поступил в редакцию 12.09.2013.

V. I. Revyakina

SOCIAL-PEDAGOGICAL PRACTICES OF V. S. PIRUSSKY IN TOMSK PROVINCE AT THE END OF THE 19TH – THE FIRST QUARTER OF THE 20TH CENTURIES

The article deals with social-pedagogical activity of the Tomsk doctor V. P. Pirussky in children's sanatorium colonies organization, which turned out to be modern summer camps prototypes. Questions of all the year round educational, developing and socializing work with children in riding academies and city winter and summer grounds are reported; original pedagogic ideas of the scientist that foresaw a lot of achievements of the next decades in school and out of school education are revealed and summed up in the article.

Key words: *children sanatorium colonies, pedagogical ideas, institutes of additional education, social practices.*

References

1. *Continuity and innovation in the development of the main schools in the pedagogical science of our country (at the end of XIX–XX c.)*. Edited by the Doctor of Education, professor M. V. Boguslavsky. Moscow, Institute of theory and history of pedagogy, 2012. Pp. 30–37 (in Russian).
2. *Child summer Institutions of Tomsk physical development society in 1897* (republished from the newspaper "Siberian life"). Tomsk, P. I. Makushin's printing house, 1897. Tomsk region State archive, f. 438. 19 p. (in Russian).
3. Boiko V. P. *Tomsk merchants at the end of XVIII–XIX c.* From the history of Siberian bourgeoisie formation. Tomsk, Vodolei Publ., 1996. 320 p.
4. Ikonnikov S. K. Doctor Pirusky. Tomsk, D'Print Publ., 2005. 372 p. (in Russian).
5. Kashchenko V. P. *Pedagogical correction: The improvement of children's and teenagers' temper: Teacher's book*. 2nd Edition. Moscow, Prosveshenie Publ., 1994. 223 p. (in Russian).
6. Shatsky S. T. My pedagogical way. Pedagogical composition. Moscow, Education Publ., Vol. 1, pp. 59–63 (in Russian).
7. Pirusky V. S. "Pedagogical essence" and theses of the 1st experimental station of Narkompros. Tomsk region State archive, f. 438. 2 p. (in Russian).
8. Lobanov V. V. Historico-pedagogical analysis of V.S. Pirusky's innovative health-improving educational practices in Tomsk guberniya at the end of XIX–XX c. *Tomsk State Pedagogical University Bulletin*, 2013, vol. 4, no. 132, pp. 60–65 (in Russian).

Tomsk State Pedagogical University.

Ul. Kievskaya, 60, Tomsk, Russia, 634061.

E-mail: revyakinavi@tspu.edu.ru